

АВСТРАЛИЯ И РОССИЯ: ОБЩНОСТЬ ИНТЕРЕСОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Более полувека, со времени установления дипломатических отношений между Австралией и Россией, развиваются отношения двух стран. Приоритет отдается прежде всего торгово-экономическому, научно-техническому и в меньшей степени военно-политическому направлениям. Рассмотрим кратко развитие взаимодействия двух стран в этих сферах.

Несмотря на то что Россия и Австралия не являются друг для друга основными торговыми партнерами (по данным Департамента иностранных дел и торговли Австралии среди экспортных рынков России Австралия занимает 93 место, а среди российских импортеров — 45 место), торговый оборот между странами постепенно растет. На 2004 г. он составлял около 380 млн австралийских долларов в год [Россия–Австралия...], а на 2006 г. составил уже около 583 млн долларов [Russian Federation. Country/Economy Fact Sheets...]. Торгово-экономические отношения расширяются и за счет увеличения инвестиционных потоков в обоих направлениях. Существенных успехов на австралийском рынке добилась российская компания «РУСАЛ», победившая в аукционе по продаже акций крупнейшего глиноземного завода в Австралии. Существует Межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству (МПК) и Деловой совет «Россия–Австралия».

Развитие отношений в научно-технической сфере связано преимущественно с попытками совместного освоения космического пространства. Так, на протяжении нескольких лет готовилось последнее Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Австралии о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, которое было ратифицировано в 2004 г.

Основные направления сотрудничества Австралии и России в военно-политической области — нераспространение ядерного оружия, борьба с терроризмом, борьба с транснациональной преступностью, предупреждение и ликвидация стихийных бедствий и др.

Несомненно, территориальная удаленность Австралии и Российской Федерации оказывает отнюдь не стимулирующее воздействие на темпы развития отношений и степень взаимодействия стран. Тем не менее в

условиях региональной интеграции и под воздействием процессов глобализации степень взаимной заинтересованности Австралийского Союза и России растет. При этом огромное значение как со стороны России, так и со стороны Австралии придается взаимодействию в рамках региональных организаций и форумов Азиатско-Тихоокеанского региона.

На сегодняшний день Россия полномасштабно подключается к экономическому сотрудничеству и к сотрудничеству по обеспечению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), в первую очередь через более активное участие в соответствующих мероприятиях в рамках Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Регионального форума АСЕАН (АРФ), организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Австралия выступила инициатором создания АТЭС в 1989 г., и участие в АТЭС является для Австралии одним из ключевых компонентов в экономических отношениях с азиатскими странами. Россия же присоединилась к АТЭС в 1998 г. Поскольку АТЭС является центральным звеном интеграционных процессов в АТР, то перед Россией стоит задача активизации своей деятельности в рамках этой организации. Вполне естественно, что подобные цели являются приоритетными и для Австралии. Именно активная деятельность в рамках АТЭС не только уменьшает опасность выпадения нашей страны из тихоокеанского экономического пространства, но и позволяет ей принимать деятельное участие в дальнейшей разработке основных принципов торгово-экономического и политического сотрудничества в АТР с учетом российских интересов. Такое сотрудничество практически закладывают материально-экономические основы нового политического порядка в АТР. В данных условиях со стороны России было бы неосмотрительным игнорировать опыт и вклад Австралии в развитие АТЭС и то влияние, которое Австралийский Союз имеет в этой организации.

Целенаправленные усилия Австралийского Союза по укреплению сотрудничества в АТР поддерживаются регулярным участием Австралии в региональном форуме АСЕАН (АРФ). На сегодняшний день эта организация формирует, по сути, многосторонний диалог по вопросам безопасности в АТР [Australia's Defence White Paper... 2000: 33–45]. Россия также является постоянной участницей форума. По словам заместителя министра иностранных дел РФ А.В. Яковенко, «сотрудничество с АСЕАН, которая является “ядром” региональных интеграционных процессов, относится к числу приоритетных направлений российской политики в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР). Россия видит в этом сотрудничестве значительный потенциал с точки зрения формирования в регионе системы обеспечения стабильности и безопасности. Особое

внимание уделяем развитию связей с АСЕАНовской “десяткой” в таких ключевых сферах, как противодействие международному терроризму и транснациональной преступности, наука и технологии, предупреждение и ликвидация последствий стихийных бедствий» [Интервью А. Яковенко...]. Таким образом, общность интересов, лежащих в сфере обеспечения экономического процветания и безопасности АТР между Россией и Австралией, очевидна, что неоднократно подчеркивалось представителями обеих сторон в ходе двусторонних встреч на разных уровнях [О российско-австралийских консультациях...].

Остановимся несколько подробнее на одном из аспектов, который представляется наиболее значимым, когда речь заходит о возможных совместных интересах Австралии и России. В современных условиях в системе АТР даже не очень крупный очаг нестабильности способен нанести странам региона громадный ущерб, поскольку все они связаны единой региональной экономической цепью. В качестве одного из потенциальных очагов нестабильности региона рассматриваются развивающиеся страны Океании: Папуа — Новая Гвинея, Фиджи, Соломоновы острова, Микронезия, Вануату и др. В интересах как Австралии, так и России обеспечивать стабильность в этом субрегионе. Однако Россия имеет слабые связи со странами Океании в силу их удаленности и узости рынка, поэтому наша страна должна, по крайней мере, с пониманием относиться к усилиям Австралии по поддержанию стабильности и спокойствия в южной части Тихого океана. Понятно, что для Австралийского Союза государства этой части тихоокеанского бассейна выступают в качестве ближайших соседей и, соответственно, являются сферой его постоянного интереса.

Австралийский Союз пытается снизить уровень нестабильности посредством оказания экономической помощи. Ключевые секторы программы помощи охватывают широкий спектр вопросов: административное управление, сельское хозяйство и развитие сельских районов, здравоохранение, образование, инфраструктура (производственная, экономическая, социальная), окружающая среда, гендерные вопросы. Партнерами Австралии в рамках программы помощи являются не только страны тихоокеанского региона (Папуа — Новая Гвинея, Фиджи, Соломоновы острова, Вануату, Самоа, Тонга и др.), но также Восточной Азии (Индонезия, Восточный Тимор, Вьетнам, Филиппины, Китай, Монголия, Камбоджа и др.) и Южной Азии (Бангладеш, Индия, Шри-Ланка, Непал, Пакистан и др.). В рамках австралийской программы помощи в течение каждого финансового года расходуются примерно одинаковые суммы, и поскольку они близки к данным 1998–1999 гг., для примера

возьмем именно их. Так, в 1998–1999 гг. Австралией было затрачено по программе помощи 321,7 млн австралийских долларов на Папуа — Новую Гвинею; 127,6 млн — на другие страны тихоокеанского региона; 437,4 млн — на страны Восточной Азии; 74,5 млн — на страны Южной Азии (данные приведены в австралийских долларах). В целом Австралией был затрачен 1 млрд 528,6 млн австралийских долларов. Эта сумма в 1998–1999 гг. составляла чуть больше четверти процента (0,26–0,27 %) ВВП Австралии [Australia's Overseas Aid Program 2000–2001 2000: XVII–XVIII, 75]. Как видно из приведенных данных, ближайшие к Австралии страны тихоокеанского региона получают помощь, по объемам равнозначную помощи, оказываемой странам Восточной Азии. Это обстоятельство подчеркивает значимость данного направления для австралийской внешнеполитической стратегии. Экономический рост в Фиджи, успешная реализация программы реформ в Вануату, стабилизация ситуации на Соломоновых островах [Ibid: 30] свидетельствуют о позитивном влиянии инициатив, осуществляемых в рамках программы помощи. Надо отметить, что во всех странах Океании с 2001 по 2006 гг. отмечается стабильный рост ВВП, что свидетельствует об относительно стабильной экономической и внутривнутриполитической ситуации в этих странах.

Австралийское правительство уделяет пристальное внимание развитию антитеррористических возможностей своих ближайших соседей в областях пограничного контроля, правоприменения, безопасности на транспорте, разведывательных связей, финансового регулирования и управления в чрезвычайных ситуациях. Австралия помогает странам Тихоокеанских островов увеличить их противостояние терроризму через Форум тихоокеанских островов (ФТО), что включает помощь по внедрению Декларации 2002 г., принятой лидерами ФТО в августе, проведение и участие в региональных и международных семинарах и круглых столах по проблеме борьбы с международным терроризмом. Австралийская сторона финансирует Группу поддержки финансовой разведки (Financial Intelligence Support Team), работа которой сконцентрирована на нуждах стран Тихоокеанских островов. Эта региональная группа дает политические советы по стратегии и законодательству, занимается обучением и следит за противостоянием островных государств терроризму. Австралийский Союз поддерживает работу ряда региональных и международных центров: Региональный центр Юго-Восточной Азии по борьбе с терроризмом (Куала-Лумпур), Международная академия по правоприменению (Бангкок), Филиппинский центр по транснациональным преступлениям (Манила). Сотрудничество Ав-

стралии со странами южной части Тихого океана, Юго-Восточной и Южной Азии, несомненно, имеет большое значение для всего Азиатско-тихоокеанского региона.

Активная политика Австралийского Союза по укреплению системы безопасности в южной части Тихого океана требует интенсификации связей и сотрудничества между Австралией и Россией в политической и, возможно, военных областях. Пока же их двустороннее взаимодействие явно недостаточно. Слабой также остается заинтересованность Австралии и России друг в друге при двустороннем взаимодействии в гуманитарной сфере (культура, образование, экология и т.д.). У обоих государств в целом общие региональные интересы и общие стратегические приоритеты в развитии отношений со странами южной части Азиатско-тихоокеанского региона. В условиях растущих интеграционных процессов в АТР именно цели обеспечения стабильности темпов экономического развития региона и его безопасности стимулируют Россию и Австралию к более активному и тесному взаимодействию, выработке общих подходов к решению региональных проблем, которые в одинаковой мере затрагивают их национальные интересы.

Интервью А. Яковенко по предстоящим мероприятиям по линии АСЕАН // РИА Новости 2005. 26 июля. URL: <http://www.rian.ru/ayakovenko/20050726/40975091.html> (дата обращения: 4.03.2010).

О российско-австралийских консультациях по военно-политической проблематике Азиатско-тихоокеанского региона и вопросам разоружения // Сообщения МИД РФ. Информационный бюллетень 2000. 14 декабря. Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.mid.ru/ns-raustr.nsf/1b17d98c582f50ce432569e700419420/432569d80021df56432569b5004ca085?OpenDocument> (дата обращения: 4.03.2010).

Россия–Австралия // Россия в системе международных отношений. Россия — страны мира. Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.mid.ru/ns-raustr.nsf/strana?OpenView&Start=1&Count=30&Expand=1#1> (дата обращения: 4.03.2010)

Australia's Defence White Paper «Defence 2000 — Our Future Defence», Commonwealth of Australia 2000: 122 p.

Australia's Overseas Aid Program 2000–2001, Commonwealth of Australia, 2000. 116 p.

Russian Federation. Country/Economy Fact Sheets // Countries and Regions. Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade: сайт. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.dfat.gov.au/geo/russia/index.html> (дата обращения: 4.03.2010).